

DOI: 10.24412/2686-7702-2021-4-6-18

Письмо дунба и его судьба в современном Китае

Ю.А. Грачёва

Аннотация. Наси – тибето-бирманский народ, большая часть которого проживает в пров. Юньнань (Юйлун-Насиский автономный уезд, уезды Вэйси, Чжундянь, Нинлан, Дэцин, Юншэн, Ланьпин), а также в пров. Сычуань (уезды Яньюань, Яньбянь и Мули) и в Тибетском автономном районе (уезд Манкан). В 2010 г. население наси насчитывало 326 295 человек.

По сей день наси сохраняют свою письменность, которая является последним живым пиктографическим письмом в мире. Первая часть статьи содержит краткие сведения о письме дунба и его первых крупных исследователях. Во второй рассматривается новый материал, отсутствующий в других публикациях на эту тему. Автор анализирует процессы, происходящие в современном обществе наси, и их влияние на письмо дунба. Речь идёт об использовании знаков дунба в национальном образовании, искусстве, кинематографе, местной социальной рекламе и т.д. В основе статьи лежат материалы, собранные автором во время пребывания в районах проживания наси, а также научные статьи китайских исследователей и материалы китайских СМИ.

Ключевые слова: Китай, национальные меньшинства, малочисленные народы, национальная политика КНР, национальное образование в КНР, наси, дунба, письменность дунба, пиктограммы.

Автор: Грачёва Юлия Александровна, кандидат исторических наук, младший научный сотрудник Центра политических исследований и прогнозов, Институт Дальнего Востока РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0003-4237-4054; E-mail: link2k3@list.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Грачёва Ю.А. Письмо дунба и его судьба в современном Китае // Восточная Азия: факты и аналитика. 2021. № 4. С. 6–18. DOI: 10.24412/2686-7702-2021-4-6-18

The Dongba Script in the Modern China

Yu.A. Grachyova

Abstract. The Naxi is a Tibeto-Burmese national minority, most of whom live in Yunnan Province (Yulong-Naxi Autonomous County, Weixi, Zhongdian, Ninglan, Deqing, Yongsheng, Lanping counties), as well as in Sichuan Province (Yanyuan, Yanbian and Muli counties) and in the Tibetan Autonomous Region (Mankan County). In 2010, the population of Naxi was 326,295 people. Up to the present day, the Naxi retain their script, which is the last living pictographic script in the world. The first part of the article contains brief information about the Dongba script and its first major researchers. The second part is a new material that is not available in other publications. The author analyzes the processes taking place in modern Naxi society and their influence on the Dongba script. For example, the Dongba signs occupy a special place in nowadays national education, art, cinema, local social advertising, etc. The article is based on materials collected by the author in the Naxi areas, as well as scientific articles of Chinese researchers and materials from the Chinese media.

Keywords: China, national minorities, small peoples, national policy of the PRC, national education in the PRC, Naxi, Dongba, Dongba script, pictograms.

Author: Yulia A. Grachyova, PhD (History), Junior Researcher of the Center for Political Studies and Forecasting, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (IFES RAS) (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0003-4237-4054; E-mail: link2k3@list.ru

Conflict of interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

For citation: Grachyova Yu.A. (2021). Pis'mo Dunba i ego sud'ba v sovremennom Kitae [The Dongba Script in the Modern China], *Vostochnaya Aziya: Fakty i Analitika [East Asia: Facts and Analytics]*, 4: 6–18. (In Russian). DOI: 10.24412/2686-7702-2021-4-6-18

Что такое письменность дунба?

Пиктографическое письмо дунба (на языке наси ²ss ³dgyu – «деревянные записи» или ²lv ³dgyu «каменные записи»¹) – символ традиционной культуры народа наси 纳西, именуемой также дунба 东巴² [Грачёва, 2015: 285–305].

У наси существуют следующие виды письменности: письмо дунба, два слоговых письма – гэба 哥巴³ и малимаса 玛丽玛萨 (основана на знаках дунба, плохо исследована), а также письменность на основе латиницы, разработанная для наси к 1959 г.

Гэба – слоговое письмо наси. Существует несколько версий его возникновения. По самой распространённой, часть знаков появилась в результате трансформации китайских иероглифов, другие были заимствованы из тибетской письменности, некоторые возникли из пиктограмм дунба. По второй версии, слоговое письмо родилось из скорописного или упрощённого написания пиктограмм дунба. Третье предположение состоит в том, что знаки гэба – видоизменённые адаптированные китайские иероглифы. Наконец, возможно, что знаки гэба были изобретены наси по идеографическому принципу.

Письменность дунба традиционно носила сакральные функции, ею записывались тексты молитв, церемоний и обрядов, основанных на мифологии и народном эпосе наси. Владели письменностью только шаманы дунба, передававшие свои знания по наследству [Грачёва, 2015: 285–305].

Записи на манускриптах⁴ дунба носят обобщающее название «Дунба цзин» 东巴经 на китайском языке или «Дунба цзю» на языке наси, что означает «Трактат дунба». В основе «Дунба цзин» лежат народные сказания, религиозные представления наси, а также знания

¹ Название этого письма на языке наси говорит о том, что изначально тексты дунба вырезались на камне или дереве. Очень часто вместо бумаги использовали растение *волчегодник бумажный* (лат. *Daphne genkwa*), произрастающее в Гималаях.

² Знаки дунба относятся к пиктограммам и идеограммам. В более ранних отечественных и зарубежных публикациях о письме дунба используется определение «пиктографическая», в связи с чем автор статьи пользуется терминами «знаки» и «пиктограммы».

³ Слово «гэба» в переводе с языка наси означает «младший брат»: оно возникло позднее дунба и используется только в западных регионах, населённых наси. Каждый знак гэба имеет одно определённое чтение и прост в написании, их количество достигает 686. Это письмо имеет более узкое значение, чем дунба, с его помощью записывались только молитвы. Также символы гэба иногда использовались в текстах дунба для обозначения чтения пиктограммы. Письмо гэба применялось редко и на сегодняшний день малоизучено.

⁴ Манускрипты представляли собой сшитые прямоугольные листы (обычно около 10 на 20 см) из мягкой бумаги, получаемой из коры местных древесных растений, иногда из кожи животных. Тушь изготавливали из золы, смешанной с желчью. Большая часть манускриптов была найдена в верхнем течении р. Цзиньша у наси, говорящих на западном диалекте насиского языка, включая Лицзян, уезды Шангри-ла и Вэйси.

этого народа об окружающем мире – животных и растениях, небесных явлениях, физиологии тела человека и т.д. [Грачёва, 2015: 79–86].

«Дунба цзин» – источник сведений о материальной и духовной культуре народа наси. Тексты манускриптов описывают физическое устройство мира, содержат молитвы дунба, детальное описание церемоний и обрядов, таких как почитание Неба, бога-дракона Шу 署, молитвы о долгой жизни, об очищении от скверны, удачном исходе битвы и урожае, моление богу-покровителю деревни, богу-покровителю пяти знаков и шести домашних животных, духам гор, рек, рощ, ветра, обряд принесения жертв предкам, церемонии обмена душ покойных на души животных, моление домашним духам, заклинание смерти, похоронный обряд, свадебный обряд, обряд по случаю рождения ребёнка и т.д.

Исследование письменности дунба началось в 20-х годах прошлого столетия. Первопроходцем здесь стал французский тибетолог Жак Бако (1877–1965), опубликовавший в 1913 г. труд «Мосо» (*франц.* Les Mo-so). В 1907–1909 гг. Ж. Бако два раза посещал Лицзян, где знакомился с манускриптами и изучал пиктограммы дунба, описав 370 знаков [Vasot, 1913].

Следующим крупным исследователем истории, культуры и письменности наси был Джозеф Рок (1884–1962), оставивший после себя богатейшее наследие, с глубиной и масштабом которого не могут сравниться современные зарубежные и китайские научные работы. Проведя 27 лет в Лицзяне, Дж. Рок не только овладел языком наси, но и построил тесные дружеские отношения с местным населением – правящим кланом, шаманами дунба, торговцами и крестьянами. Дж. Рок перевёл большую часть манускриптов на английский язык, составил подробные записи о духовной и мирской жизни наси, будучи её наблюдателем и участником. В составлении комментариев к историческим событиям, а также пояснений особенностей верований наси Дж. Року помогали сами шаманы дунба и члены знатных семей, владевшие грамотой. В 1948 г. вышла в свет его книга «Древнее государство наси на Юго-Западе Китая», которая была переведена на китайский язык только в 1999 г. [Rock, 1948]. В 1963 г. в Риме был издан «Наси-английский энциклопедический словарь», его объём не превзойдён и в наши дни [Rock, 1963].

Ли Линьцань 李霖灿 (1913–1999), вдохновлённый словарём Дж. Рока, посетил Лицзян в 1939 г., где начал исследование письменности, культуры и истории наси. В 1953 г. вышел «Словарь пиктограмм мосо»⁵ [Li Lincan, 1953]. В 1981 г. был издан «Систематический словарь пиктограмм наси» Фан Гоюя 方国瑜 и Хэ Чжиьу 和志武, переизданный в 2005 г. [Fang Guoyu, He Zhiwu, 1981].

В наши дни собрано более 20 тыс. манускриптов «Дунба цзин», из которых около 1500 имеют уникальное содержание. Число оригинальных пиктограмм, в зависимости от способа выделения и классификации знаков, варьируется от 1000 до 1500. Более 10 тыс. манускриптов были вывезены из Китая до образования КНР – в США, Великобританию, Францию, Германию, Японию, Канаду и Австралию. В Библиотеке Конгресса США и музее Гарвардского университета хранится более 4000 таких артефактов. В КНР большинство

⁵ «Наси» как название народа было утверждено только в 1950 г. в результате классификации национальностей миньцзу шибе 民族识别– проект начала 1950-х гг. по идентификации национальностей КНР, после реализации которого был составлен список из 56 народов Китая. До этого в китайской научной и публицистической литературе использовались названия мэсе 么些, моша 摩沙, мосо 摩挲 (摩娑).

манускриптов дунба находится в Лицзянской уездной библиотеке, Юньнаньской провинциальной библиотеке, Музее пров. Юньнань, Пекинской библиотеке, библиотеке Центрального университета национальностей в Пекине, Нанкинской библиотеке и др.

Письменность дунба в системе образования современного Китая

Использование письменности дунба в дошкольном образовании в Лицзяне – популярное направление исследований в области этнографии, культуры, психологии и педагогики в КНР. Первые работы на эту тему появляются в 2011 г.⁶, за 9 лет (2011–2020) вышло 18 научных статей. Изучением знаков дунба дошкольниками в Лицзяне интересуются не только юньнаньские специалисты, но и исследователи из Гуандуна, Сычуани, Гуйчжоу, а также Пекина⁷.

В 2017 г. вышла статья исследовательницы культуры наси Хэ Юэхуа 和月花, в которой обосновывается необходимость обучения пиктограммам дунба детей наси дошкольного возраста. Автор отмечает, что, несмотря на все государственные мероприятия, направленные на сохранение культуры дунба, в наши дни язык и письменность наси находятся под угрозой исчезновения. Хэ Юэхуа, наси по национальности, отмечает, что если в 70–80-е гг. прошлого века немногие наси владели письменностью дунба (письменность была сакральной и ею пользовались только шаманы), которая к тому же существенно пострадала из-за событий культурной революции 1966–1976 гг., то в 1990-е гг. стал постепенно уходить и насиский язык – молодёжь тех лет, как и сейчас, отдаёт предпочтение путунхуа, т. к. родной язык «экономически не выгоден». Хэ Юэхуа считает, что язык наси, как и знаки дунба, должен преподаваться уже в дошкольных учреждениях. Такая мера будет способствовать не только сохранению языка, но и развитию детей. Автор отмечает, что пиктограммы, представляющие по своей сути рисунки, являют собой хороший материал для обучения, способствующий развитию интеллектуальных способностей, абстрактного мышления и внимания. Пиктографическая письменность воспринимается детьми дошкольного возраста легче, чем алфавитное и современное иероглифическое письмо [He, 2017].

Этнограф и языковед Чжан Айхуа 张爱花 считает, что изучение письменности дунба помогает насиским детям глубже понимать родную культуру, а также учит выражать себя через творчество, поскольку пиктографические знаки – это искусство. «Если мы взглянем на пиктограммы дунба, – пишет Чжан Айхуа, – то увидим, что способ их изображения близок к детским рисункам» [Zhang, 2020]. Как и Хэ Юэхуа, исследователь отмечает, что молодёжи наси, знающей свою культуру, знакомой с письменностью дунба, становится всё меньше. «В средних школах на уроках изобразительного искусства преподают акварель, контурный рисунок карандашом или углём, а также гохуа»⁸. Местные виды искусства не входят в общую программу образования в лицзянских школах. Сейчас Государственная комиссия по образованию в г. Лицзян уже использует в экспериментальном порядке учебные материалы «ИЗО для 1–8 классов. Учебное пособие по местному искусству в районе Гучэн городского

⁶ China National Knowledge Infrastructure. URL: <https://www.cnki.net/> (дата обращения: 10.10.2021).

⁷ Наиболее известные авторы: Ван Цзюань 王娟, Чжан Цзицзя 张积家, Цзяо Цзе 焦杰, Сюй Шаньшань 许姗姗, Дуань Сюэфан 段学芳, Хэ Юэхуа 和月花, Чжан Айхуа 张爱花.

⁸ Гохуа 国画 – китайская национальная живопись.

округа Лицзян Юйлун-Насиского автономного уезда»⁹. Чжан Айхуа сомневается в успешности эксперимента: «Современные школьники испытывают сильнейшую нагрузку из-за подготовки к тестам и итоговым экзаменам. В результате у них не остаётся сил и желания для изучения народной культуры». В таких условиях, заключает автор, знакомство с родной культурой и письменностью дунба наиболее актуально в дошкольный период.

В 1999 г. в полной начальной школе Хуаншань в Лицзяне стартовали курсы по изучению культуры дунба. Они включали в себя два урока в неделю, в течение которых преподаватель знакомил учеников с пиктограммами дунба, танцами дунба и другими элементами культуры наси. Сотрудники Музея культуры дунба, Исследовательского центра культуры дунба и других организаций приглашались в школу для проведения занятий¹⁰. Сегодня в начальных школах Лицзяна письмо дунба преподаётся два раза в неделю, на уроках также разучиваются детские насиские песни.

Шаманы дунба играют значимую роль в преподавании письменности дунба, стараясь возродить интерес молодёжи наси к своей культуре. Сегодня в Китае насчитывается около 600 шаманов дунба. Один из них – Ян Госин 杨郭兴, с 2010 по 2015 г. руководил школой в горной деревне Юйлун-Насиского автономного уезда и преподавал детям письменность дунба. В одном из его высказываний звучит грусть от происходящего: «В моём детстве все были очень заняты на полях, чтобы учить письменность дунба. Сегодня молодёжь занята впитыванием ханьской поп-культуры и тоже не интересуется своими традициями»¹¹.

Цифровизация знаков дунба

Последние двадцать лет в КНР проводилась цифровизация знаков дунба. Сегодня существует программа для ввода письма дунба на компьютере – Edongba или «Дяньцзы дунба» 电子东巴 («Электронный дунба»). В 2008 г. действовала версия 5.0, в 2018 г. вышла версия V7.0¹². Программа включает в себя 1562 знака дунба, 661 слово письменности гэба – всего 2223 слова. Ввод осуществляется по звучанию на языке наси латиницей, а также на китайском и английском языках. В программе есть словарь, знаки расположены в алфавитном порядке.

Сегодня Edongba используется преподавателями письменности наси в школах Юйлун-Насиского автономного уезда в свободном порядке. Обязательного знакомства с программой и её использованием в образовательных учреждениях не предусмотрено.

⁹ Название пособия на китайском: 丽江市古城区玉龙县纳西族自治县地方艺术教材·美术 (1-8 年级) [Лицзян ши гучэн цюй Юйлун сянь Насицзу цзычжисянь дифан ишу цзяодай. Мэйшу (1-8 няньцзи)].

¹⁰ Wu Xiaoling (2013). Lijiang: dongba wenhua jin xiaoyuan, dedao lianghao chuancheng [Dongba culture enters kindergartens, gaining good continuity]. URL: http://www.gov.cn/jrzq/2013-11/08/content_2524152.htm (accessed: 27 June, 2021). (In Chinese).

¹¹ Xiangxing wenzi de juechang – Yunnan Lijiang dongba wen [The Wonderful Song of Pictographic Signs – Dongba Script in Lijiang, Yunnan Province]. URL: https://www.sohu.com/a/452256633_468657 (accessed: 10 August, 2021). (In Chinese).

¹² Программа доступна для скачивания с западных сайтов, подходит для Windows NT4/2000/2003/XP/Vista/Win7/Win8/Win10, период бесплатного пользования – 7 входов. Покупка полной версии программы возможна только для держателей китайских банковских карт, что фактически делает её недоступной для зарубежных пользователей. URL: www.zmnsoft.com (дата обращения: 25.11.2021).

**Пиктограммы дунба как бренд:
коммерциализация и источник творческого вдохновения**

В современном Китае письменность дунба вышла за пределы сакрального использования. На улицах Лицзяна мы видим знаки дунба, обозначающие названия транспорта, гаджеты и прочие явления, не существовавшие в эпоху традиционного применения знаков. Новые пиктограммы изобретаются не самими нами, а становятся результатом творческой деятельности людей, живущих, прежде всего, в Лицзяне. Можно сказать, что появление новых знаков – результат коммерческого заказа, моды на создание продукта с местной народной спецификой (миньцзу тэчань 民族特产) [Грачёва, 2020: 188–198].

Знаки нами становятся объектом дизайнерской мысли, на их основе создаются новые шрифты, их используют в комбинациях, не связанных с реальными правилами письма дунба и языка нами. Например, дизайнеры Лицзяна предлагают услуги изготовления баннеров, буклетов и т. п. продукции, оформляя китайские поговорки и идиомы в стиле письма дунба (рис. 1).

Рис. 1. Надпись: 生財有道 Шэнцай юдао : [Знать, как богатеть; уметь наживаться]. Пан Цзяншуй, 2020 г.

Источник: <https://m.zcool.com.cn/work/ZNDc4NDMyNTI=.html> (дата обращения: 10.10.2021).

За последние 20 лет письменность дунба привлекла внимание многих искусствоведов Китая. Сегодня китайские учёные и деятели искусства подчёркивают, что пиктограммы дунба, сохранившие «первобытный вид», представляют большую ценность не только для Китая, но и для всего человечества, называют эти знаки «живым ископаемым».

Сегодня такие известные лицзянские художники, как Чжан Чуньхэ 张春和¹³, Лань Биин 兰碧英, используют пиктограммы наси в своих картинах. Например, стенная роспись Чжан Чуньхэ «Божественный ритм дунба» получила награду на Первой выставке китайской стенной росписи в 2003 г. Художник активно продвигает образ культуры и письменности дунба в Китае и за рубежом. С 1987 г. по настоящее время Чжан Чуньхэ организовал 12 выставок, 7 из них за рубежом. Последняя экспозиция проходила в 2012 г. в Риме и была посвящена искусству и культуре наси – «Душа культуры дунба»¹⁴.

Лань Биин, исследователь письменности и культуры наси, председатель Ассоциации искусствоведов, художников и фотографов Лицзяна использует пиктограммы дунба в своих работах, продвигает письменность наси на художественных площадках внутри страны. Например, в 2018 г. Китайский национальный художественный фонд организовал передвижную выставку «Сто лет художественному искусству дунба народа наси»¹⁵.

Тексты «Дунба цзин» не только полностью переведены на китайский язык, но и находят отражение в новых форматах. Наиболее популярные эпические сказания публикуются отдельными книгами с иллюстрациями – это сборники сказок, пословиц и т. д. В 2016 г. Китайским национальным художественным фондом была организована передвижная выставка «Эпическая поэма наси “Война чёрных и белых”», где были представлены иллюстрации к поэме, опубликованной ранее в виде книги, с оригинальным текстом, написанным знаками дунба, и переводом на китайский язык. Экспозиция прошла не только в крупных китайских городах, но и во Франции¹⁶.

Именные печати – синтез традиционного китайского искусства и пиктограмм дунба. В старом Лицзяне есть лавочки, где мастера, владеющие дунба, изготавливают из камня и кости печати с именем клиента, написанным пиктограммами. Такие сувениры особенно популярны у японских туристов.

Произведения искусства, сочетающие в себе пиктограммы дунба и современную живопись, можно увидеть в Опытной школе пиктографической живописи наси в старом Лицзяне. Здесь можно пройти курсы пиктографического письма дунба, современной живописи и резьбы по дереву в стиле дунба.

В наши дни письменность, культура и история наси востребованы в китайском кинематографе и театральном искусстве. Вышеупомянутый Чжан Чуньхэ как главный художник Киностудии Первого августа, а также режиссёр и сценарист продвигает образы дунба и наси в кино. Первой его работой в этом направлении стала пьеса «Третье царство

¹³ Чжан Чуньхэ (род. в 1958) – наси по национальности, главный художник Киностудии Первого августа, один из основоположников направления живописи дунба, член ассоциации Союза китайских художников; заместитель председателя Ассоциации содействия развития культуры и искусства дунба в Пекине; заместитель председателя Международного научного общества наси.

¹⁴ Dongba wenhua zhi hun – naxi zu dongba wenhua yishu zhan zai Luoma juban [Rome hosted an exhibition of Dunba art of the Naxi people “The Soul of Dunba Culture”]. URL: <https://goo.su/8ghF> (accessed: 20 October, 2013). (In Chinese).

¹⁵ Выставка проходила в Галерее искусств Сиху в Ханчжоу, на ней были представлены работы, собранные студентами и сотрудниками Педагогического училища Лицзяна. Guojia yishu jijing xiang mu “Naxi zu dongba hua yishu bai nian zhan” Hangzhou xunzhan kaimu [China National Arts Foundation's “One Hundred Years of Naxi Art Dongba Art” Project – Hangzhou Traveling Exhibition is opening]. URL: https://www.sohu.com/a/232901223_115588 (accessed: 10 July, 2021). (In Chinese).

¹⁶ Часть иллюстраций, представленных на выставке, можно посмотреть здесь: <https://exhibit.artron.net/exhibition-51960.html> (accessed: 12.07.2021).

Нефритового дракона»¹⁷, поставленная по случаю возвращения Гонконга под юрисдикцию Китая в 1997 г. При участии Чжан Чуньхэ вышли в свет две танцевальные драмы: «Душа дунба» 1999 г. и «Блистательный Лицзян» 2001 г.¹⁸ В 2006 г. он поставил танцевальную пьесу «Лицзян в нирване», приуроченную к десятилетию памяти землетрясения в Лицзяне, а в 2008 г. – спектакль «Стремительный взлёт Юйлуна» в том же жанре, в честь тридцатилетия политики реформ.

Главной работой Чжан Чуньхэ¹⁹ стал фильм «Каменный город над облаками» 2017 г. Его сюжет разворачивается во время праздника Саньдо 三朵 в деревне Шитоу чэн 石头城 (дословно «Каменный город») и повествует о любви, семейных ценностях и уходящей культуре наси. В нескольких эпизодах мы видим знаки дунба – надписи на стенах музея и магазинов в Лицзяне, на предметах одежды и домашнем декоре [Грачёва, 2020: 188–198]. В фильме не раз показаны традиционные китайские парные надписи на дверях, где вместо иероглифов используются пиктограммы. Например, в одном эпизоде парень Мужань подходит к дому своей покойной возлюбленной и с горечью рассматривает пиктограмму «семья» на двери (рис. 2). Стоит отметить, что традиция клеить парные надписи пришла в культуру наси от хань. Написанные пиктограммами дунба, сегодня они представляют собой веяние моды последнего десятилетия, чаще всего их можно увидеть в туристических местах, в обычных деревнях парные надписи почти не встречаются.

Рис. 2. Пиктограмма «семья» на входной двери.
Кадр из фильма «Каменный город над облаками», 2017.

В «Каменном городе над облаками» есть детали, которые позволяют сделать вывод об особенностях национальной политики в КНР и Юйлун-Насиском автономном уезде в частности. Например, на уроке дети разучивают песню «56 народов, 56 цветов – одна семья», которая была написана в 1986 г.

¹⁷ Нефритовый дракон или Юйлун 玉龙 – название горы в Юйлун-Насиском автономном уезде, священной в культуре народа наси.

¹⁸ В обоих случаях Чжан Чуньхэ выступал режиссёром, сценаристом и художественным руководителем. Обе драмы были приурочены к 11-му и 12-му Международному фестивалю культуры и искусства дунба.

¹⁹ Чжан Чуньхэ – сценарист, продюсер Нью Сюцюань 牛修全 – хань. Этнический состав актёров: хань и тибетцы, наси среди них нет. В фильме часть диалогов ведётся на языке наси, что вызвало трудность для актёров. Многие зрители, живущие в Лицзяне и знающие язык наси, отмечают неестественность языка, игры и мимики, не характерные для жителей насиских деревень.

Автору данной статьи посчастливилось побывать в деревне Шитоу чэн в 2018 г. Дорога от Лицзяна заняла около 7 часов, несмотря на довольно небольшое расстояние – около 150 км. Жители деревни, за исключением молодёжи, практически не говорят на путунхуа. В основном это старики и люди среднего возраста, ведущие размеренный образ жизни, главным образом они занимаются сельским хозяйством. В деревне всего один магазин, на улицах нет торговых лавочек и шумных заведений, ставших характерными для многих туристических деревень. Тихая сельская жизнь: традиционные старые домики, сохранившие неповторимую архитектуру, крики петухов, хрюканье свиней почти у каждой калитки, ослики, тянущие снопы трав с гор. Во дворах можно увидеть висящую на стенах домов традиционную одежду – ветхую, выцветшую, не ту, что на картинках и развлекательных выступлениях в Лицзяне. Старики курят длинные трубки в тени деревьев в жару, молодёжь отправляется вниз к реке ловить рыбу, купаться, стирать. После проката фильма «Каменный город над облаками» деревня стала превращаться в один из многочисленных туристических объектов в округе, а вдоль дороги в Шитоу чэн можно встретить плакаты, рекламирующие это место. Некоторые предприимчивые наши открыли гостевые дома для туристов, которых до 2018 г. в деревне почти не было. Осталось только проложить дорогу и, возможно, через пару лет Каменный город уйдёт в нирвану (как «Лицзян в нирване»).

Множество знаков мы видим на предметах культа дунба, используемых шаманами в обрядах – похоронных, свадебных и на празднике Саньдо, а также во время церемонии поклонения Небу. На могильной плите возлюбленной одного из главных героев – надпись знаками дунба и перевод на китайский (рис. 3).

Рис. 3. Пиктограммы дунба и китайские иероглифы на могильной плите.
Кадр из фильма «Каменный город над облаками», 2017.

В конце фильма зрители видят пиктограммы дунба на школьной доске – это отсылка к урокам языка и культуры наси, которые проводятся в некоторых школах Юйлун-Насиского автономного уезда. Героиня фильма Хэ Мэй – учитель культуры дунба в деревенской школе – обучает детей письменности. Она рассказывает, что пиктограммы дунба имеют очень глубокий смысл. Показывая на знак «свадьба», она говорит: «Посмотри, это старый шаман дунба, а это молодая пара преклоняется перед ним. А здесь мужчина держит женщину за руку, это называется любовь. А вот дом, в нём три человека – это семья» (рис. 4).

Рис. 4. Пиктограммы дунба на школьной доске.
Кадр из фильма «Каменный город над облаками», 2017.

Драма «Потерянная радуга. Возвращение к забытой древности» 2018 г., снятая лицзянским режиссёром, наси Хэ Чжицзюнем 和志君, пропитана самобытной культурой дунба: гора Юйлун, улицы Лицзяна, а также быт в насиских деревнях, церемонии дунба, шаманы, пишущие и читающие последние живые пиктограммы на земле. Хотя фильм снят на путунхуа, режиссёр подчёркивает важность «Потерянной радуги» для понимания культуры дунба в целом, поскольку базовой идеей фильма стал духовный посыл эпосов и церемониальных текстов, записанных в «Дунба цзин».

Особого внимания заслуживает «Страж Снежной горы»²⁰ 2019 г. – первый микрофильм на языке наси. Ахэндунта, шаман дунба в 17-м поколении, рассказывает о трудностях и неудачах в борьбе за сохранение культуры своего народа и переменах в современной жизни наси. Один из ярких эпизодов фильма – чтение шаманами дунба молитв, записанных пиктограммами, во время церемонии проводов души усопшего. «Мой дед просил меня сохранить и передать наследие дунба, иначе я никогда не увижу его снова в ином мире», – эти слова Ахэндунта передают важность духовной культуры для своего народа и всю боль от событий середины XX в., в результате которых культура дунба была почти полностью уничтожена.

²⁰ Сокращённое название Снежной горы нефритового дракона – Юйлун сюэшань 玉龙雪山. Режиссёр фильма – Пань Хуньи 潘宏义, писатель, исследователь истории и культуры народа наси. Заместитель директора Академии исследования наси, директор Института туризма Лицзяна, Куратор вышеупомянутой выставки «Эпическая поэма наси “Война чёрных и белых”».

Пиктограммы дунба в социальной рекламе и национальной политике

Прогуливаясь по туристическим улицам старого Лицзяна, можно увидеть множество надписей, сделанных на стенах домов пиктограммами дунба. Исследование общественного пространства старого города Лицзяна с 2010 по 2019 г. позволяет выделить их основные смысловые типы.

Первый. Пиктографические надписи или отдельные знаки с переводом на китайский язык. Посыл – общечеловеческие и конфуцианские ценности: любовь, семья, добрососедские отношения, почитание родителей, уважение старших, коллективное принятие решений, забота друг о друге.

Второй. Современные термины в новых пиктограммах дунба: «автобусная остановка», «такси», «магазин», «музей», надписи на дорожных знаках и даже вывески Starbucks, KFC и т.д. (рис. 5). Такие знаки составляют по принципу китайских иероглифов идеографического типа.

Рис. 5. Вывеска KFC, письмо дунба.

Фотография из личного архива автора, Лицзян, 2019.

Третий. Социальные плакаты с использованием пиктограмм дунба – против ранней беременности, наркотиков и алкоголя, за чистоту улиц, мытьё рук и построение единого многонационального Китая. Последние надписи можно увидеть как в туристической, так и спальной части города. Социальные плакаты, оформленные с использованием элементов культуры местных народов, встречаются не только в Лицзяне, но и других национальных районах. Содержание текстов примерно одинаковое и зависит от текущей политики правительства КНР и наиболее острых проблем конкретного района. Это может быть чрезмерное увлечение местного населения азартными играми, большое количество ранних браков, низкий уровень грамотности и т.д. В последние годы повсеместно встречаются рисунки и плакаты на тему экологии, построения экологической цивилизации, соблюдения гигиены в общественных местах.

Четвёртый. Самый редкий тип надписей, встречающийся в старом Лицзяне, – отрывки из мифов наси, сопровождающиеся красочными иллюстрациями с параллельным переводом на китайский язык.

В последние десять лет письменность дунба используется не только для оформления городской среды, но и в медийном пространстве, что демонстрирует развитие многонационального Китая, где традиции малых народов – детали в яркой мозаике единой и многообразной культуры страны.

Например, в 2012 г. трое участников международного конкурса «Китайский мост» отправились в национальные деревни пров. Юньнань, чтобы проверить своё знание местных культур и традиций. В каждом населённом пункте им предстояло выполнить конкретные задачи: научиться правильно носить костюм народа дай, прыгать через бамбуковые шесты хани, играть в подбрасывание кошелька народа ицзу, исполнять народный байский танец с плетью, а также научиться писать пиктограммы дунба народа наси²¹.

Эти задания добавлены в конкурс «Китайский мост» для того, чтобы участники познакомились с культурой малочисленных народов Юньнани, прочувствовали её многообразие и особенности. Подобные мероприятия используются для демонстрации национальной политики современного Китая: «малочисленные народы – важная часть культуры страны. В Юньнани очень много народов, а благодаря тому, что здесь был организован “Китайский мост”, мне удалось ощутить всё богатство и разнообразие культур малых народов провинции. Эта поездка была очень полезной», – прокомментировал конкурс участник из Бангладеш²².

Одна из целей национальной политики КНР – развитие районов, населённых малочисленными народами, за счёт внутреннего и внешнего туризма. Лицзян – яркий пример реализации этого направления. Приведённые в статье примеры демонстрируют, что письменность дунба в наши дни вышла за пределы традиционной сакральной сферы. Сегодня научное и общественное мнение касательно положения письменности дунба условно разделилось на два лагеря. С одной стороны, традиционное использование письменности вместе с культурой наси постепенно уходит из жизни, пресекается преемственность знаний и навыков. С другой стороны, пиктограммы дунба вступили в новую жизнь, постепенно отрываясь от своего источника – насиской культуры. События «культурной революции» привели к почти полному уничтожению шаманов дунба, единственных носителей и пользователей письменности. Сегодня пиктограммами пользуются не только наси, но и хань. Письменность дунба стала брендом наси, Лицзяна и ассоциируется с этнической культурой Юньнани. Пиктограммы используются в коммерческих целях, служат источником вдохновения для людей творческих профессий, а также выступают инструментом местной национальной политики. Считать письменность дунба вымирающей не совсем справедливо. Однако стоит обратить внимание на новый этап развития одной из самых древних форм письма, дошедших до наших дней. Сегодня письменность дунба – больше, чем символ насиской культуры. Это один из знаков ведущей идеи национальной политики КНР – построения «единой семьи китайской нации».

²¹ Названия народов на китайском: дай 傣, хани 哈尼, и (ицзу) 彝族, бай 白.

²² Guo Shuyu (2012). “Hanyu qiao” zuojin Yunnan minzu cun yang xuesheng xue xie dongba wen [“Chinese Bridge” enters Yunnan national villages, foreign students learn to write dongba script]. URL: <http://photo.dahe.cn/2012/11-22/101773282.html> (accessed: 27 June, 2021). (In Chinese).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Грачёва Ю.А. «Бренд с национальным характером» как один из ключевых инструментов развития экономики и культуры в районах проживания малочисленных народов КНР // Восточная Азия: прошлое, настоящее, будущее. Материалы 7-й международной конференции молодых востоковедов. Москва, 2020. С. 188–198.

Грачёва Ю.А. Письменность дунба: отражение древней истории народа наси // Общество и государство в Китае. 2015. Т. XLV. Ч. 2. С. 285–305.

Грачёва Ю.А. Три жемчужины «Дунба цзин» / IX Европейская конференция по литературе, филологии и языкознанию, 23 ноября 2015 г., Австрия, Вена. С. 79–86.

REFERENCES

Grachyova Yu.A. (2020). “Brend s natsional’nym kharakterom” kak odin iz klyuchevykh instrumentov razvitiya ekonomiki i kul’tury v rayonakh prozhivaniya malochislennykh narodov KNR [“Brand with national character” as one of the key tools for the development of economy and culture in the areas of residence of national minorities in China]. *Vostochnaya Aziya: proshloye, nastoyashcheye, budushcheye. Materialy 7-y mezhdunarodnoy konferentsii molodykh vostokovedov* [East Asia: past, present, future. Materials of the 7th International Conference of Young Orientalists], Moscow. (In Russian).

Grachyova Yu.A. (2015). Pis’mennost’ dunba: otrazheniye drevney istorii naroda nasi [The Dongba script: a reflection of the ancient history of the Naxi people]. *Obshchestvo i gosudarstvo v Kitaye* [Society and State in China], vol. XLV (2): 285–305. (In Russian).

Grachyova Yu.A. (2015). Tri zhemchuzhiny “Dunba tszin” [Three pearls of “Dongba Jing”]. *The ninth European Conference on Languages, Literature and Linguistics*. 23th November, Austria, Vienna: 79–86. (In Russian).

Bacot Jacques (1913). Les Mo-so: Ethnographie des Mo-so, leurs religions, leur langue et leur écriture [Ethnography of the Mo-so, their religions, their language and their writing], published in Leide, by E. J. Brill. (In French).

Fang Guoyu, He Zhiwu (1981). Naxi xiangxing wenzi pu [Glossary of Naxi pictographs], Kunming, Yunnan renmin chubanshe. (In Chinese).

He Yuehua (2017). Youer xuexi naxi dongba tuhua xiangxin wenzi de yiyi [The meaning of preschoolers learning the Naxi’s dongba pictogram pictures], Beijing: Haiwai wenchai. Xueshu [Overseas Abstracts. Academic]. (In Chinese).

Li Lincan (1953). Mexie xiangxing wenzi zidian [A dictionary of Moxie pictographs], Hong Kong: Shuowenshe. (In Chinese).

Rock J. (1963). A Nakhi-English encyclopedic dictionary. Rome. I.M.E.O.

Rock J. (1948). The Ancient Nakhi Kingdom of Southwest China. Cambridge, Mass.: Harvard Univ. Press, vol.1–2.

Zhang Aihua (2020). Qianxi Lijiang naxi zu dongba wen zai youer meishu jiaoyu zhong de yiyi ji yunyong [A Brief Analysis of the Meaning and Application of the Naxi Dongba Pictograms in the Artistic Education of Preschoolers], *Shaonian kepu bao* [Junior Science Pack], 5. (In Chinese).